

Слова Линь Яньхуна звучали так, словно он был абсолютно уверен, что через два года преодолеет все препятствия и отправится в Тяньцзин для сдачи экзаменов.

Для обычного человека это могло показаться чем-то вроде самодельной банкноты, которую нельзя обменять на серебро.

Няньбэй полагал, что Линь Яньхун дал такое обещание, чтобы утешить наследника князя Юй и сделать расставание менее болезненным.

Однако Няньбэй не знал, что, когда Линь Яньхун принимал решение что-то сделать, он шел вперед, даже если путь был тернист.

— Какими бы ни были обстоятельства через два года, я обязательно найду способ добраться до Тяньцзина, — добавил Линь Яньхун, понимая, что его слова могут показаться самонадеянными.

— Когда доберешься до столицы, не бегай где попало и не привередничай в еде. Одним мясом сыт не будешь, понял?

В последнее время в доме соблюдали траур, и вся еда была вегетарианской. Аппетит маленького волчонка заметно ухудшился, и каждый раз Линь Яньхуну приходилось держать его на руках и кормить с ложки, чтобы он съел хоть что-то.

Вспомнив об этом, Линь Яньхун легонько ткнул пальцем в нос малыша и снова напомнил ему о нескольких овощах, которые тот не любил, настаивая, чтобы он хоть изредка их ел. На самом деле он пытался развеять грусть расставания, разговаривая с ним.

Однако князь Юй дал указание, что как только Няньбэй получит известие, теневые стражи немедленно должны вернуть наследника в Пинъю. Как бы они ни скучали, оставаться дольше они не могли.

К вечеру люди из Восточного двора разбрелись, тщательно обыскав всю резиденцию Линь, и в итоге смогли лишь подтвердить, что любимец старшего молодого господина действительно исчез.

Узнав новость, старый господин Линь Фэн пришел поужинать с Линь Яньхуном. Видя, что тот расстроен, он с сочувствием сказал:

— Может, он просто ушел поиграть и вернется, когда проголодается.

Он знал, что малыш был рядом с Хун-гером уже больше года и стал для него настоящим сокровищем. Линь Яньхун везде носил его с собой, и теперь, когда он внезапно исчез, Хун-гер, должно быть, очень переживает.

— Отец, со мной все в порядке, не беспокойтесь.

Из-за дела Линь Тунши и Линь Фэн, и Линь Яньхун заметно похудели. Линь Яньхун не хотел, чтобы отец снова волновался из-за него, и потому сказал:

— Хотя дедушка и отец сейчас дома, мне неудобно часто беспокоить дедушку. Что касается учебы, боюсь, придется снова просить отца.

По сравнению с Линь Цзюанем, которому придется ждать пять лет до следующего Весеннего экзамена, Линь Цюндэ и Линь Фэн, находясь в отставке, чувствовали себя не лучше.

Линь Цюндэ и Линь Фэн были рекомендованными чиновниками, и на этом уровне продвижение было уже маловероятным. К тому же Линь Цюндэ был уже в преклонном возрасте, и после года траура по Линь Тунши его вряд ли бы снова призвали на службу.

Линь Фэн был в расцвете сил, и через три года он мог бы попытаться восстановить свою должность. Однако двадцать семь месяцев — это немало, и время, проведенное в бездействии, было для него тягостным.

Линь Яньхун хотел занять отца, попросив его помочь с учебой, чтобы смягчить чувство потери, вызванное внезапным бездействием.

Услышав это, Линь Фэн сразу же обрадовался:

— Это не проблема, совсем не проблема.

Его знания классики были неплохими, и он мог бы кое-чему научить сына.

После ужина Линь Фэн немного почитал с ним, а затем велел ему пораньше лечь спать и ушел из Восточного двора в зал Шэньсы.

Хупо помогла Линь Яньхуну убрать постель, и весь процесс прошел на удивление гладко, как и в прошлые годы, словно по мановению руки.

Но сцена, когда маленький волчонок, свернувшись калачиком у изголовья кровати, неподвижно и не моргая «наблюдал» за тем, как она стелет постель, произошла буквально вчера. Хупо невольно задумалась, на мгновение остановившись.

«Даже она почувствовала грусть и беспокойство, а как же старший молодой господин, который так привязан к малышу...»

Хупо невольно подумала об этом, а затем, повернувшись к Линь Яньхуну, сказала:

— Постель готова, молодой господин может ложиться спать.

И действительно заметила, что Линь Яньхун смотрит на кровать, погруженный в свои мысли.

— Молодой господин, молодой господин...

Линь Яньхун очнулся от мягкого голоса Хупо и понял, что стоял, задумавшись. Поблагодарив ее, он отправился в ванную, чтобы умыться и подготовиться ко сну.

Когда он лег в постель, чувство сильного диссонанса стало еще более явным.

Если бы кто-то был здесь, либо пушистый волчонок прижимался бы к шее Линь Яньхуна, даже в летнюю жару, не позволяя ему отодвинуться.

Либо сам наследник князя Юй «тайком» прижимался бы к Линь Яньхуну... Но такое случалось крайне редко, и каждый раз Линь Яньхун ворочался половину ночи, не в силах уснуть.

Не то чтобы ему было тесно, но странное чувство не давало ему успокоиться.

Линь Яньхун списывал это на то, что наследник князя Юй уже в юном возрасте проявлял черты своего отца, и «половина империи» была разделена именно так.

Линь Яньхун вдруг осознал, что тихое дыхание рядом могло приносить ему успокоение.

Теперь же все исчезло, и вместо облегчения он чувствовал лишь глубокую тоску и пустоту.

Потрогав рукой то место, где обычно лежал волчонок, и не найдя ничего, Линь Яньхун медленно закрыл глаза.

Когда волчонок впервые появился рядом с ним, Линь Яньхун убрал копию древнего нефрита, которая могла с ним связываться. Но теперь, когда они разлучены, он снова вернул ее малышу.

Хотя он знал, что волчонок будет носить ее с собой, Линь Яньхун не заглядывал в свой сюйми-цзецзы, чтобы проверить его.

С одной стороны, наследник князя Юй попрос, и Линь Яньхуну было неловко вторгаться в его личное пространство, даже из-за беспокойства.

С другой стороны, он боялся, что, увидев его, будет скучать еще сильнее.

Оставшись один, без посторонних, Линь Яньхун был еще более беспокоен, чем раньше, и ворочался почти до рассвета, прежде чем наконец заснуть.

В полудреме у него в голове была лишь одна мысль:

Он и Ли Цзинчэн... Они обязательно встретятся снова!

Хотя надежда в сердце никогда не угасала, со временем люди начинают ощущать изменения.

Вскоре после отъезда Ли Цзинчэна погода стала теплеть, и Линь Яньхун каждый день выходил во двор читать.

Это стало привычкой, которую он выработал, когда волчонок был рядом, — чтобы не держать его все время в помещении, Линь Яньхун решил читать на улице, чтобы малыш мог играть во дворе, а он не отвлекался от учебы.

Но теперь, когда маленький непоседа, который всегда хотел взаимодействовать с Линь Яньхуном, исчез, двор внезапно стал тихим. Линь Яньхун иногда мог сидеть там целый день, не отрываясь от книги.

В тот день он, как обычно, взял свиток и сел читать во дворе. Поскольку его никто не отвлекал, он быстро погрузился в чтение.

Вдруг он почувствовал, как что-то потянуло его за подол.

Не раздумывая, Линь Яньхун радостно опустил взгляд, но вместо ожидаемого пушистого комочка увидел полосатую кошку с желтой шерстью и черными полосками, которая смотрела на него, подняв голову.

— Ты кто? — Линь Яньхун внимательно посмотрел на нее, пытаясь вспомнить, где он ее видел. Потом он вспомнил, что когда-то, еще котенком, ее несла мама-кошка, и это позволило ему узнать, что затылок малышей — их «слабое место».

Узнав ее, Линь Яньхун улыбнулся:

— Похоже, на кухне кормят неплохо, ты совсем не похожа на ту, что была раньше.

Раньше она была крошечным комочком шерсти, а теперь... трудно описать.

Кошка, не подозревая, что ее размеры шокировали Линь Яньхуна, терлась спиной о его ногу, принимая странную позу, словно ждала, когда он ее погладит.

Автор имеет что сказать:

Эх, в последнее время придется использовать ускоренное повествование, ребята, пристегните ремни, мы ускоряемся.

Спасибо Я-бао за гранату и Чжу Ю за мину! (*J 3 ㄣ)

<http://bllate.org/book/17693/1651519>